УДК 94(47).07

П. Н. Гордеев

История учреждения Министерства императорского двора

История Министерства императорского двора (далее — МИДв) в сравнении с большинством других центральных государственных учреждений Российской империи изучена недостаточно. Тому есть ряд причин — это и некоторая закрытость ведомства, обособленность его от политической жизни страны, и поздняя дата возникновения — в то время как столетние юбилеи большинства министерств, отмечавшиеся в 1902 г., породили целый ряд посвященных им обобщающих трудов, юбилей МИДв, наступивший в 1926 г., по понятным причинам остался незамеченным. Одним из «белых пятен» истории МИДв является само учреждение этого министерства Николаем I в 1826 г. Если возникновению первых министерств в 1802 г. предшествовала серьезная политическая борьба, ставшая предметом пристального исследования целого ряда ученых[1], то образование МИДв в большинстве случаев не удостаивается подобного внимания[2]. Цель настоящей

[1] Перечислим лишь некоторые посвященные этому вопросу работы: *Довнар-Запольский М. В.* Зарождение министерств в России. М., 1906; *Сафонов М. М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988; *Приходько М. А.*: 1) Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль–сентябрь 1802 г.): К 200-летию учреждения российских министерств, 1802–2002. М., 2002; 2) Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств». М., 2003.

[2] Печальным примером поверхностного обращения к данной теме может служить труд современной исследовательницы истории МИДв И. И. Несмеяновой, которая утверждает: «Одним из центральных элементов общих установлений МИДв была Канцелярия министерства (1826–1917). Ей предшествовали три учреждения: придворная часть, возглавлявшаяся А. М. Голицыным в 1816–1819 гг., затем А. И. Михайловским-Данилевским, и придворная канцелярия П. М. Волконского в 1815–1819 гг., впоследствии

работы — по мере возможности восполнить данный пробел в историографии, рассмотрев как предпосылки и причины, так и сам ход событий, приведших в итоге к созданию централизованного придворного ведомства.

К 1826 г. сложная и разветвленная структура Высочайшего двора состояла из целого ряда исторически сложившихся придворных «ведений», контор и канцелярий, отвечавших за различные стороны жизни монарха и его окружения. Мысли об объединении всех этих структур в единое учреждение возникали в придворной среде еще в XVIII в. Так, в 1748 г. обер-гофмейстер барон Х. В. Миних подал на рассмотрение императрице Елизавете Петровне проект учреждения «Гоф-коллегии», стоявшей над всеми придворными ведомствами и равной по статусу другим коллегиям; однако данный проект, встретивший сопротивление глав придворных контор, был в итоге отвергнут[3]. Эта история, как представляется, вполне показательна — по справедливому замечанию О. Г. Агеевой, централизации управления Императорским двором неизменно препятствовали «амбиции и честолюбие первых лиц двора, стремившихся быть главами независимых структур»[4].

Таким образом, оставалось два пути для преодоления исторически сложившейся разобщенности придворных ведений. Первый — это радикальная ломка монархом всей традиционной системы управления двором ради того, чтобы поставить во главе ее одного человека. Очевидно, что это лицо должно было быть облечено особым доверием императора. История России знала немало таких фаворитов (особенно в XVIII в.), но они, как правило, предпочитали занимать не придворные, а более значимые государственные должности (подобно возглавлявшим военное ведомство Г. А. Потемкину, А. А. Аракчееву и др.). Другой путь был возможен при условии постепенного вызревания в структурах Высочайшего двора какого-либо учреждения, обладавшего объединительным потенциалом. Именно это и произошло в начале XIX столетия с появлением Канцелярии докладчика по делам придворных ведений.

Истории этого учреждения, сыгравшего важную роль в истории образования МИДв, мы посвятили специальную работу, в которой и предложили использовать данное название[5]. Канцелярия докладчика по делам придворных

первого министра двора» (*Несмеянова И. И.* Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. Челябинск, 2009. С. 55–56). В цитированном выше небольшом фрагменте монографии Несмеяновой содержится 5 ошибок: не существовало учреждения под названием «придворная часть»; инициалы Голицына — А.Н., а не А.М.; он стоял во главе Канцелярии докладчика по делам придворных ведений с 1810, а не с 1816 г.; А. И. Михайловский-Данилевский, хотя и был сподвижником П. М. Волконского, но упомянутой канцелярией не руководил; Волконский же руководил, но не до 1819, а до 1826 г. (реально — до 1824 г.).

[3] *Агеева О. Г.* Императорский двор России, 1700–1796 годы. М., 2008. С. 146–151.

[4] Там же. С. 356.

[5] *Гордеев П. Н.* Канцелярия Докладчика по делам придворных ведений в системе учрежде-

ведений существовала в 1806–1826 гг.; ее предшественницей была Канцелярия Д. П. Трощинского, возникшая еще при Екатерине II (в 1793 г.) и возобновившая свою деятельность в начале александровского царствования (в 1801 г.). Изначально это была всего лишь одна из статс-секретарских канцелярий, но при Павле I и в первые месяцы правления Александра I она приобретает большое значение, и в нее, для доклада монарху, стекаются дела из самых разных учреждений империи. Со временем, по мере охлаждения Александра к Трощинскому круг дел его Канцелярии вновь сужается, и к 1806 г. он уже почти исключительно ограничивается докладами императору по делам Высочайшего двора и почтового ведомства, во главе которого также стоял Трощинский.

С увольнением последнего в отставку в 1806 г. создается Канцелярия докладчика по делам придворных ведений, во главе которой стояли крупнейшие деятели александровской эпохи: Д. А. Гурьев (1806–1810 гг.), А. Н. Голицын (1810–1819 гг.) и П. М. Волконский (1819–1826 гг. (в мае 1823 — августе 1826 г. Канцелярией преимущественно управлял А. Н. Голицын[6], так как П. М. Волконский бóльшую часть этого времени находился в отпусках и командировках)[7]. Всё это время Канцелярия являлась по существу единым учреждением, в котором наблюдалась преемственность кадрового состава[8], финансирования[9]

ний Российского Императорского двора // Архивы и история Российской государственности. Вып. 2. СПб., 2011. С. 91–99.

[6] Ранее мы указывали, что в 1826 г. Канцелярия вновь была официально подчинена А. Н. Голицыну (Там же. С. 96). Однако выявленный позднее комплекс источников, в том числе письмо Голицына П. М. Волконскому от 12 января 1826 г. (см. ниже) заставляет скорректировать этот вывод — вплоть до самого учреждения МИДв Голицын руководил Канцелярией на правах исполняющего обязанности отсутствовавшего Волконского.

[7] Голицын, по-видимому, был от этого не в восторге: 30 мая 1823 г. он жаловался в письме к знаменитой баронессе В. Ю. Крюденер: «По случаю отъезда князя Волконского, на меня взвалили дела придворного ведомства. Повинуюсь воле Господней и вздыхаю о минуте, когда Он меня призовет к делам Его славы»: Князь А. Н. Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 396.

[8] Число чиновников Канцелярии в 1806–1824 гг. было стабильным и составляло 4–5 человек (за исключением периода 1807–1814 гг., когда при Гурьеве состав служащих сократился — так, в 1810 г. в Канцелярии числился один И. Ф. Ситников; в «голицынский» период личный состав Канцелярии вновь увеличился). В 1810-х гг. в комплектовании штата Канцелярии уже наблюдалась отчетливая преемственность — новых людей брали на открывшуюся после увольнения других служащих «ваканцию». В 1824 г. личный состав Канцелярии начал резко увеличиваться — если в феврале 1824 г. в ней числилось 5 служащих, то в августе 1826 г., накануне учреждения МИДв— уже 9 человек. Почти двукратное увеличение штата Канцелярии связано, как представляется, с подготовкой к учреждению МИДв, первые проекты которого появляются как раз в начале 1824 г.: РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1. Л. 151 об. — 152; Оп. 34. Д. 143. Л. 7; Ф. 471. Оп. 1. Д. 76. Л. 4–5; Д. 322. Л. 1–2, 6; Д. 429. Л. 1–5; Д. 430. Л. 1 — 2 об., 5 — 5 об., 8 — 9 об., 12; Д. 640. Л. 4; Ф. 519. Оп. 4. Д. 501. Л. 1; Д. 502. Л. 1, 6; Оп. 7. Д. 663. Л. 1; Оп. 9. Д. 493. Л. 6.

[9] Канцелярия докладчика по делам придворных ведений не имела официально утвержденного штата; все ее служащие были прикомандированы к Кабинету Его Величества (в 1819–1826 гг. — к Главному штабу) и жалованье получали также из Кабинета.

(определенного еще запиской Д. А. Гурьева от 2 марта 1807 г., действовавшей до 1826 г.) и полномочий. В связи с этим встречающиеся в литературе утверждения об отдельных «Канцелярии А. Н. Голицына» и «Канцелярии П. М. Волконского» представляются некорректными[10].

Живым воплощением преемственности, сохранявшейся при всех руководителях Канцелярии, был ее управляющий Иван Федорович Ситников (1772–1859). Редкое упоминание о нем как о первом директоре Канцелярии МИДв встречается в справочных изданиях, либо в исследованиях, посвященных тем или иным аспектам истории придворного ведомства[11]. При этом Ситников, сделавший блестящую карьеру, в течение 30 лет служил в учреждениях Императорского двора, напрямую соприкасаясь с различными сторонами его сложной и запутанной жизни. Согласно формулярному списку, он происходил «из присяжных», учился в Московском университете, в службу вступил в 1790 г., служил в различных московских казенных учреждениях — сначала в мелких канцелярских должностях, а в 1796 г. получил первый чин — коллежского регистратора. В 1800 г. Ситников был назначен в помощники к сенаторам Д. П. Трощинскому и П. П. Щербатову, проводившим ревизию шести центральных губерний. Это событие стало поворотным в судьбе молодого чиновника— уже в конце 1800 г. он производится (по рекомендации этих сенаторов) из коллежских регистраторов сразу в титулярные советники, а в апреле 1802 г. был вызван Д. П. Трощинским в Петербург и зачислен в его Канцелярию (это произошло по инициативе сановника: 16 апреля 1802 г. Трощинский писал Ситникову: «Видя из письма вашего ко мне, что вы ищете быть помещенным к должности в новооткрывающихся в Москве местах, но полагая, что вам приятнее будет служить в моей канцелярии, при открывшейся ваканции я доставил вам сие место с жалованьем в год по 600 рублей; о чем уведомляя вас, сим прошу по-

---

Расходы на собственно канцелярские нужды были практически неизменными и составляли 1200 руб. в год (за исключением периода 1810–1816 гг., когда А. Н. Голицын попытался обойтись 700 руб. в год). Указанная сумма отпускалась еще на расходы Канцелярии Д. П. Трощинского; 2 марта 1807 г. Д. А. Гурьев представил императору записку о продолжении отпуска денег (уже на возглавляемую им Канцелярию докладчика по делам придворных ведений). В итоге 1200 руб. выделялись ежегодно из Кабинета в Канцелярию вплоть до окончания ее деятельности в 1826 г. Даже в архивном деле об учреждении МИДв имеется ссылка на записку Гурьева (в связи с вопросом о финансировании Канцелярии МИДв): Там же. Ф. 468. Оп. 33. Д. 36. Л. 1; Ф. 471. Оп. 1. Д. 101. Л. 1 — 1 об., 6, 12, 19, 27, 32, 37, 42, 48, 53; Д. 1067. Л. 2 — 2 об.; Ф. 519. Оп. 1. Д. 1133. Л. 12 — 12 об.; Оп. 9. Д. 646. Л. 19 об.

[10] *Любарская Т. Г.* Министерство императорского двора и его учреждения // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. СПб., 2002. Т. 3. С. 145–146; *Приходько М. А.* А. Н. Голицын — руководитель Канцелярии по делам придворных ведений в 1810–1819 гг. // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы XV Голицынских чтений. Большие Вяземы, 2008. С. 212–213.

[11] *Любарская Т. Г.* Министерство императорского двора и его учреждения. С. 166; *Григорьев С. И.* Придворная цензура и образ Верховной власти (1831–1917). СПб., 2007. С. 333.

спешить к новой вашей должности»). Впоследствии Ситников служил в Канцелярии докладчика по делам придворных ведений, а после 1810 г. являлся ее управляющим (при Д. А. Гурьеве старшим чиновником в Канцелярии был статский советник И. Михайлов). В 1826 г. с образованием МИДв Ситников был назначен директором Канцелярии министерства, в 1832 г. подал в отставку (по болезни и в связи с преклонным возрастом). Умер и похоронен в 1859 г. в Гатчине, где у него был собственный дом[12].

Несмотря на отсутствие официально утвержденного штата, Канцелярия докладчика по делам придворных ведений являлась государственным учреждением с достаточно четко определенной компетенцией, заключавшейся прежде всего в том, чтобы, получая от придворных контор и экспедиций доклады (как об их ежегодной деятельности, так и о различных периодически возникающих вопросах: кадровых, финансовых и т.д.), подносить их (через своего руководителя — докладчика по делам придворных ведений) на рассмотрение императору, а затем доводить его распоряжения до глав соответствующих ведомств Высочайшего двора[13]. Канцелярия не имела функций, которые позволили бы считать ее «организационным центром управления»[14] Двором; тем не менее, работая в течение двух десятилетий со всеми придворными ведомствами, она накопила значительный организационный потенциал, оказавшийся востребованным в 1826 г. при учреждении МИДв.

Если возникновение и деятельность Канцелярии докладчика по делам придворных ведений стало одной из предпосылок создания МИДв, то непосредственной его причиной явилось событие, напрямую не связанное с делами Высочайшего двора. Речь идет о произошедшей в 1824 г. отставке П. М. Волконского с поста начальника Главного штаба, последовавшей в результате сложной интриги, в которой участвовали противники князя: А. А. Аракчеев, И. И. Дибич, А. И. Татищев и др.[15] При этом император Александр, для которого Волконский был не только соратником, но и близким другом с самой юности[16], пожелал

[12] РГИА. Ф. 471. Оп. 1. Д. 201. Л. 1–2; Д. 322. Л. 1–4; Д. 430. Л. 12; Д. 472. Л. 9; Д. 640. Л. 4; Ф. 472. Оп. 33 (вн. оп. 968). Д. 8. Л. 3–11; Оп. 63 (вн. оп. 316/1360). Д. 159. Л. 238; Ф. 1343. Оп. 29. Д. 3370. Л. 4–5; *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 83.

[13] Вывод сделан на основе просмотра 97 архивных дел из фондов, относящихся к разным периодам деятельности Канцелярии: РГИА. Ф. 468. Оп. 34. Д. 53, 143, 146, 354; Ф. 471. Оп. 1. Д. 2, 7, 10, 15, 17, 20, 22, 24–28, 33–35, 41, 44, 46, 48, 49, 51, 53, 59–61, 63–64, 66, 76, 86, 93, 97, 101, 104, 110, 127, 129, 136, 139, 201, 321, 322, 416, 429, 430, 472, 624, 640, 788, 991, 1000, 1067, 1068; Ф. 519. Оп. 1. Д. 1, 3, 807, 1133; Оп. 2. Д. 151; Оп. 3. Д. 36, 126, 198, 364–366; Оп. 4. Д. 500–505; Оп. 6. Д. 369, 530–531; Оп. 7. Д. 207, 355, 663–665; Оп. 8. Д. 427, 472–478; Оп. 9. Д. 31, 157, 350, 493, 644–646.

[14] *Приходько М. А.* А. Н. Голицын — руководитель Канцелярии по делам придворных ведений в 1810–1819 гг. С. 212.

[15] *Гордеев П. Н.* Отставка П. М. Волконского с поста начальника Главного штаба (1823–1824 гг.) // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2012. С. 13–41.

[16] *Вел. кн. Николай Михайлович.* Император Александр I. СПб., 1912. Т. 1. С. 267.

компенсировать ему удаление от руководства любимым детищем (Волконский наряду с императором был создателем и первым начальником Главного штаба). Тогда-то впервые и возникла мысль об учреждении МИДв.

Самое раннее из обнаруженных упоминаний о нем — запись в дневнике А. С. Меншикова от 30 января 1824 г. Бывший соратник Волконского по Главному штабу, сочувственно следивший за судьбой своего товарища и патрона, в этот день «слышал, что К[нязю] Волконскому предложили быть министром Двора (ministre de la maison) по примеру иностранному и что он отказался»[17]. Причиной отказа Волконского было его нежелание менять важнейшую должность начальника Главного штаба на почетный, но казавшийся маловлиятельным пост министра двора, о чем он прямо и заявил Меншикову 31 января: «На вопрос мой, что он намерен быть или делать? — отвечал, что он не есть Начальник Главного Штаба и что никаких званий не хочет, и старался отвести разговор от сего предмета»[18]. Наконец, 4 февраля в дневнике Меншикова зафиксированы ходившие в высшем свете слухи: «Мне сказывали, что К[нязь] Волконский принял на себя заведывание придворными делами, но без всякого звания»[19].

Неопределенность развязки этой истории волновала российское высшее общество. «Странно, что не слыхать ничего о назначении князя Петра Михайловича, то есть достоверного», писал А. Я. Булгаков, служивший в московском архиве Коллегии иностранных дел, своему брату, петербургскому почтдиректору К. Я. Булгакову 19 февраля 1824 г., «ибо мало ли что здесь болтают, что он от прежнего отказался, лишась Закревского и Меншикова <...> Что министерства императорского двора тоже не захотел князь, что будет он военным докладчиком, как граф Аракчеев — по делам комитета и совета и проч.»[20].

В течение всего 1824 г. вопрос о создании МИДв так и не решился. Волконский не принимал нового назначения, а в декабре 1824 г. был отправлен императором в Париж в качестве представителя России на коронацию Карла X[21].

[17] РГА ВМФ. Ф. 19. Оп. 6. Д. 3. Л. 21.

[18] Там же.

[19] Там же. Л. 22.

[20] Братья Булгаковы: переписка. М., 2010. Т. II. С. 411.

[21] Биографический очерк генерал-фельдмаршала светлейшего князя П. М. Волконского. СПб., 1914. С. 78. Автором этого анонимного очерка, по-видимому, был внук П. М. Волконского, светлейший князь Петр Дмитриевич Волконский. В частности, библиофил и краевед У. Г. Иваск в своем труде, посвященном поместью Волконских Суханову, отсылал читателей, желающих «освежить в своей памяти подробности» о жизни П. М. Волконского, «к изданному его внуком “биографическому очерку”». Два других внука П. М. Волконского, А. М. Волконский и П. П. Дурново, упоминаются в «очерке» в третьем лице, так что здесь мог иметься в виду только Петр Дмитриевич, с которым Иваск был хорошо знаком лично. Великий князь Николай Михайлович также свидетельствовал об интересе П. Д. Волконского к биографии деда: Там же. С. 102, 124; *Вел. кн. Николай Михайлович*. Генерал-адъютанты Императора Александра I. СПб., 1913. С. 5; *Иваск У. Г.* Село Суханово, подмосковная светлейших князей Волконских. М., 1915. С. 7, 27, 33; РГИА. Ф. 844. Оп. 2. Д. 338. Л. 1–3.

По возвращении князя из Франции ему было поручено сопровождать императрицу Елизавету Алексеевну в Таганрог. Эта поездка, затянувшаяся на много месяцев, оказалась роковой для Александра I и императрицы — оба они скончались вдали от Петербурга (Александр — в Таганроге, Елизавета — в Белёве). Многочисленные хлопоты, связанные со смертью августейших особ и доставкой их праха в столицу, пали на плечи П. М. Волконского[22].

Во время путешествия в Таганрог разговоры о возможном принятии князем Волконским министерского поста не утихали. Начальник штаба 2-й армии П. Д. Киселев писал 13 сентября 1825 г.[23] Н. И. Селявину, служившему в Квартирмейстерской части Главного штаба: «К[нязь] П[етр] М[ихайлович] ко мне писал и жалуется на судьбу, которая, кажется, вправе и на него жаловаться, ибо его положение теперь более могло бы быть счастливое, чем когда-либо — но он не хочет и потому пенять должен на себя, а не на судьбу»[24]. Поворотным моментом в данном случае стала смерть графа Д. А. Гурьева, последовавшая 30 сентября 1825 г. Гурьев управлял важнейшим придворным учреждением — Кабинетом Его Величества и, кроме того, являлся министром уделов[25]. С его смертью два эти поста освобождались и могли без каких-либо болезненных кадровых перестановок быть объединены с многочисленными придворными «ведениями» в единое учреждение. Вскоре после смерти Гурьева Александр I еще раз предложил П. М. Волконскому пост министра двора, и на этот раз князь согласился. Косвенное подтверждение этому содержится в письме П. Д. Киселева к А. А. Закревскому от 1 ноября 1825 г.: «От князя П. М. Волконского получил письмо, коим уведомляет о новом Высочайшем доверии и пишет о приятном своем путешествии во Францию»[26].

Еще одно доказательство — впервые вводимое в научный оборот письмо к Волконскому А. Н. Голицына, написанное 12 января 1826 г. и вообще любопытное во многих отношениях. Голицын сообщал своему корреспонденту, что новый император «поручил мне, дорогой князь, написать Вам о делах, которые были Вам поручены нашим драгоценным Императором Александром, и которые возложены на меня до Вашего возвращения. Его Величество желает, чтобы Вы их сохранили, когда обстоятельства вернут Вас в столицу; и как место Управляющего Кабинетом находится вакантным, также как и Министра

[22] *Гордеев П. Н.* П. М. Волконский и Императорская фамилия в 1825–1826 гг. // Герценовские чтения — 2010. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2011. Ч. I. С. 35–41.

[23] Год в письме не проставлен. Предыдущее письмо П. Д. Киселева к Н. И. Селявину в этом архивном деле датировано 14 августа 1825 г., следующее — 16 сентября 1826 г.; однако последнее начинается со слов «Давно хотел писать к Вам», что исключает датировку 1826 г. цитируемого письма от 13 сентября: РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 607. Л. 134 об., 138.

[24] Там же. Л. 136 об.

[25] *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 204.

[26] Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского // Сборник РИО. Т. 78. СПб., 1891. С. 143.

Уделов, Он хочет, чтобы эти два места были объединены с придворными делами; но прежде всего Он желает знать Ваши намерения и то, что могло быть условлено между Вами и покойным императором после смерти графа Гурьева»[27]. Из этого письма можно сделать три важных вывода — во-первых, вплоть до 1826 г. А. Н. Голицын управлял Канцелярией докладчика по делам придворных ведений на правах временно исполняющего обязанности, замещая отсутствовавшего в столице Волконского; во-вторых, Волконский дал согласие на занятие поста министра двора после смерти Д. А. Гурьева; в-третьих, Николай I с самого начала царствования выказал расположение Волконскому, как и брат, предложив ему возглавить МИДв.

Отметим, что хотя Волконский и согласился стать министром двора, особой радости по поводу своей предстоящей службы он не испытывал. 16 марта 1826 г. он писал П. Д. Киселеву: «Мне предложено место, которое покойный (Александр I. — *П. Г.*) предложил мне незадолго до своей смерти, министра двора вместе с уделами и Кабинетом[28], которое мне невозможно принять в настоящее время; было бы непорядочно, я считаю, оставить сейчас ту, которую покойный поручил мне»[29] (имелась в виду императрица Елизавета Алексеевна). После ее смерти ничто более не препятствовало Волконскому занять пост министра двора. Однако длительное и тяжелое путешествие на юг расстроило его силы, что стало известно императору. Поэтому новому министру было разрешено вступить в должность не сразу. 26 августа 1826 г., четыре дня спустя после учреждения МИДв, А. Н. Голицын писал П. М. Волконскому: «Честь имею уведомить Ваше Сиятельство, что по желанию Вашему Государь Император Всемилостивейшее дозволяет Вам пользоваться здесь совершенною свободою от дел и не вступать в свою должность до тех пор, как излечитесь от болезни. О сем ныне же будет мною объявлено всем Г. Г. Управляющим Придворными ведениями, а также Кабинету и Департаменту Уделов, с тем, чтобы они по делам, требующим Высочайших разрешений, до времени вступления Вашего в настоящую должность относились по-прежнему ко мне»[30]. Помимо предоставленного отпуска за выпавшие на его долю в 1825–1826 гг. тяжелые и край-

[27] Рукописный отдел Института русской литературы РАН. Ф. 93. Оп. 3. № 333. Л. 1. Оригинал на франц. яз., перевод наш.

[28] Вероятно, проектируемое до смерти Д. А. Гурьева МИДв включало лишь придворные ведения, без Кабинета Его Величества и Департамента уделов. Автономность двух последних учреждений четко прослеживается и в указе Николая I об учреждении МИДв.

[29] Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. IV. СПб., 1882. С. 44–45. Оригинал на франц. яз., перевод наш.

[30] РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 646. Л. 6. 12 декабря 1826 г. Голицын жаловался своему корреспонденту барону Ф. Беркгейму на загруженность в делах: «В заключение, путешествие в Москву на коронацию, со всеми хлопотами, возложенными на меня, как на исправляющего должность министра двора. <...> Князь Волконский, назначенный еще покойным Царем министром двора, вступил в должность только в Октябре и тогда наступило для меня облегчение в делах, но не во всех»: Князь А. Н. Голицын (в его письмах). С. 428.

не деликатные обязанности П. М. Волконский был щедро вознагражден Николаем I. 31 августа 1826 г. Департамент уделов заслушал именной Высочайший указ «о производстве Генералу от Инфантерии Князю Волконскому из удельного Капитала в пенсион по 50 т[ысяч] рублей ежегодно»[31].

Что касается самого учреждения МИДв, то оно, как известно, состоялось 22 августа 1826 г., в день коронации нового императора (выбор даты, как представляется, призван был подчеркнуть важность реформы). В этот торжественный день Николай I издал два именных указа, касавшихся МИДв. В первом из них («О учреждении Министерства Императорского Двора») говорилось о создании нового ведомства и назначении П. М. Волконского министром. Кроме того, указ содержал «Учреждение Министерства Императорского Двора», т.е. изложенный в семи пунктах «основной закон» придворного министерства. Министр двора, согласно «Учреждению», являлся «Главным Начальником над всеми Придворными ведениями и Театральною Дирекциею. Он же вместе и Министр Департамента Уделов и Управляющий Кабинетом». Как видно, не только удельное ведомство, но и Кабинет воспринимался законодателем отдельно от собственно придворных «ведений». Министр был ответственен только перед императором, наделялся исключительным правом объявлять именные указы и словесные повеления монарха по всем учреждениям МИДв. В указе также говорилось о создании Канцелярии МИДв, директор которой назначался и увольнялся императором, а остальные чиновники — министром двора[32].

Сравнение «Учреждения» МИДв с «Общим учреждением министерств» 1811 г. показывает, что МИДв с самого начала имело ряд существенных отличий от других центральных государственных учреждений. В нем отсутствовали такие предусмотренные для других министерств структурные единицы, как департаменты (за исключением Департамента уделов, который в некотором смысле являлся отдельным ведомством[33]) и Совет министра. Это было наследием традиционной обособленности придворных установлений. Вместо Канцелярии министра была учреждена Канцелярия министерства, директор которой назначался и увольнялся императором (без оговорки «по представлению Министра», имевшейся на этот случай в «Общем учреждении»). Наконец, в «Учреждении» МИДв почти ничего не говорилось о порядке отношений нового ведомства к другим государственным учреждениям, чему в «Общем учреждении министерств» были посвящены две главы. Напротив, в «Учреждении»

[31] РГИА. Ф. 515. Оп. 2. Д. 154. Л. 748 об. — 749.

[32] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-2). СПб., 1830. Т. I. С. 896–897.

[33] Положение Департамента уделов в «Учреждении» МИДв являлось неопределенным. С одной стороны, в § 1 министр двора объявлялся также и министром Департамента уделов, что вроде бы говорило о «личной унии» придворного и удельного ведомств. С другой — в § 3 Департамент перечислялся в ряду придворных учреждений, подчиненных министру двора и его автономное положение никак не выделялось: Там же.

подчеркивалось, что МИДв «состоит под собственным ведением Государя Императора» и во всех делах дает отчет только ему; тем самым МИДв, в отличие от других министерств, выводилось из-под всякого контроля высших учреждений Российской империи (Сената и Государственного Совета)[34].

Непосредственно Канцелярии МИДв был посвящен второй изданный 22 августа 1826 г. именной указ — «О штате Канцелярии Министерства Императорского Двора». Штат Канцелярии был определен в 13 человек (директор, его секретарь, два экспедитора и два их помощника, журналист, архивариус, пять «чиновников для письма и особых поручений, не свыше 9-го класса») на жалованье которым в год было положено 17 350 руб. (в том числе 4000 руб. директору) и еще 2000 руб. на канцелярские расходы[35]. Суммы на содержание Канцелярии МИДв отпускались, в отличие от не имевшей официально утвержденного штата Канцелярии докладчика по делам придворных ведений, не из Кабинета Его Величества, а из Государственного казначейства[36]. Между двумя Канцеляриями наблюдалась отчетливая кадровая преемственность: из 10 чиновников, составивших первый состав Канцелярии МИДв (должности одного помощника экспедитора и двух чиновников для письма оставались первое время вакантными) 6 были выходцами из Канцелярии докладчика по делам придворных ведений, причем они заняли ключевые посты[37]: действительный статский советник И. Ф. Ситников стал директором Канцелярии МИДв, губернский секретарь В. К. Воскобойников (на службе в Канцелярии докладчика по делам придворных ведений с 1821 г.[38]) — его секретарем, чиновник 10-го класса А. И. Кригер (в Канцелярии фактически с 1820 г., официально — с 1821 г.[39]) — помощником экспедитора, титулярный советник И. В. Петров (в Канцелярии с 1825 г.[40]) — журналистом, коллежский асессор А. П. Воронов (в Канцелярии с 1810 г.[41]) — архивариусом, губернский секретарь И. В. Тверитинов (в Канцелярии с 1826 г.[42]) — чиновником для письма[43].

[34] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. XXXI. С. 688–690, 703–707.

[35] В Канцелярии докладчика по делам придворных ведений накануне учреждения МИДв состояло 9 чиновников, получавших совокупный оклад 8300 руб. в год, в том числе директор И. Ф. Ситников — 2500 руб. (вместе с различными дополнительными выплатами — пенсионами, квартирными и столовыми, общее жалованье доходило до 15 025 руб., но при сравнении с окладами, предусмотренными для чиновников Канцелярии МИДв, этот показатель, разумеется, учитывать нельзя). На канцелярские расходы отпускалось, как и прежде, 1200 руб.: РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 493. Л. 6.

[36] ПСЗ-2. СПб., 1830. Т. I. С. 897.

[37] РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 646. Л. 20.

[38] Там же. Оп. 4. Д. 505. Л. 1 — 5 об.

[39] Там же. Д. 500. Л. 1–3.

[40] Там же. Оп. 8. Д. 475. Л. 1–3, 7.

[41] Там же. Ф. 471. Оп. 1. Д. 624. Л. 2–3.

[42] Там же. Ф. 519. Оп. 8. Д. 477. Л. 1–4.

[43] В феврале 1827 г. И. В. Тверитинов уже не значился на службе в Канцелярии МИДв:

24 октября 1826 г. П. М. Волконский, приехавший незадолго до того из Москвы в Петербург[44], наконец вступил в должность министра императорского двора[45]. Поначалу он был очень недоволен порядками в ведомстве и писал П. Д. Киселеву 29 ноября 1826 г.: «Со времени вступления в управление порученным мне министерством я завален бумагами, особенно по нерешенным делам, которые я обнаружил во всех ведениях»[46]. А. А. Закревский также сообщал Киселеву (2 ноября 1826 г.): «Князь Петр вступил в правление своей должности и ужасными беспорядками очень недоволен и даже в первые порывы сердился, зачем ему часть принять, а я его тем успокоил, что никто лучше его сей части не устроит и это совершенная правда; тогда он рассмеялся и замолчал»[47].

Практически сразу после вступления в должность П. М. Волконский сделал ряд важных кадровых назначений, переведя близких себе людей на службу в МИДв. Так, 29 октября 1826 г. членом Департамента уделов был назначен Л. А. Перовский, близкий Волконскому еще со времен Наполеоновских войн (во время которых Перовский состоял при его особе)[48]. 14 ноября 1826 г. другой старый соратник Волконского по Главному штабу, генерал-лейтенант Н. И. Селявин был назначен вице-президентом Кабинета Его Величества[49]. Упрочив тем самым свою власть в ведомстве, обладая популярностью в свете и общественной поддержкой на новом посту[50], Волконский начал свое управление МИДв, продлившееся четверть века.

Таким образом, рассмотрев фактическую сторону истории возникновения в России централизованного придворного ведомства, представляется возможным сделать ряд выводов. Во-первых, проекты объединения многочисленных придворных контор в одно ведомство возникали еще в XVIII в. и закономерно наталкивались на сопротивление глав упомянутых учреждений. Однако в 1806 г. возникло учреждение, потенциально способное сыграть объединяющую роль для разнообразных структур Высочайшего двора — Канцелярия докладчика по делам придворных ведений (ее предшественницей была статс-секретарская Канцелярия Д. П. Трощинского), существовавшая до 1826 г. В нее для доклада императору стекались от всех учреждений Двора отчеты и через нее же передавались им распоряжения монарха. Канцелярия, во главе

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий Штат Российской Империи на лето от Рождества Христова 1827. СПб., [1827]. Ч. I. С. 66.

[44] Приехавшие в Столичный город С. Петербург с 20-го по 24-е число Октября 1826 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1826. № 86. 26 октября. Первое прибавление. С. 1000.

[45] РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 646. Л. 10–14.

[46] Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. IV. С. 45. Оригинал на франц. яз., перевод наш.

[47] Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. С. 294.

[48] *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. С. 505.

[49] РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.

[50] Биографический очерк генерал-фельдмаршала светлейшего князя П. М. Волконского. С. 92.

которой стояли крупнейшие сановники александровской эпохи (Д. А. Гурьев, А. Н. Голицын, П. М. Волконский) накопила значительный организационный потенциал, потребовавшийся в дальнейшем при организации МИДв — в Канцелярии которого большую часть мест заняли чиновники Канцелярии докладчика по делам придворных ведений.

Во-вторых, если деятельность Канцелярии докладчика по делам придворных ведений являлась предпосылкой возникновения единого придворного ведомства, то ее непосредственной причиной стало желание Александра I компенсировать своему сподвижнику и другу П. М. Волконскому отставку с поста начальника Главного штаба. Первые сведения о создании МИДв относятся к январю 1824 г. — ведомство организовывалось специально для Волконского и, по-видимому, включало в себя изначально только придворные конторы, без Кабинета Его Величества и Департамента уделов. Волконский, видя в новой должности понижение, долгое время отказывался от нее и дал согласие только осенью 1825 г., после смерти Д. А. Гурьева. Однако последовавшая вскоре смерть императорской четы, а затем необходимость поправить собственное здоровье отсрочили учреждение МИДв до августа, а вступление Волконского в должность — до октября 1826 г.

В-третьих, изданное Николаем I «Учреждение» МИДв содержало целый ряд положений, отличавших МИДв от остальных министерств. Некоторые из них были наследием традиционной раздробленности структур Высочайшего двора (так, вместо департаментов были сохранены исторически сложившиеся придворные установления, отсутствовал Совет министра, имевший ряд общих для всего министерства функций). Другие особенности, прежде всего подчинение МИДв непосредственно и исключительно императору, определялись спецификой данного ведомства, самого близкого к престолу из всех учреждений России. Можно сказать, что МИДв с самого начала имело гораздо более дробную, «рыхлую» внутреннюю структуру, чем остальные министерства, и практически не было интегрировано в систему государственных учреждений России, представляя собой своеобразную императорскую канцелярию, управлявшую Двором.

В-четвертых, первые же шаги Волконского на новом поприще были направлены на укрепление власти министра в весьма разношерстном ведомстве. Будучи недоволен ходом дел по его «ведениям», он решительно взялся за работу, пользуясь поддержкой императора. Хорошее знакомство Волконского с придворной службой, а также личные черты, благодаря которым современники прозвали его «каменным князем»[51], способствовали скорейшей консолидации придворных контор, Кабинета Его Величества и Департамента уделов в структуры нового учреждения, занявшего уникальное положение в системе российской бюрократии — Министерства императорского двора.

[51] Каламбур, основанный на французском написании его имени и титула (Prince Pierre) — по-французски, в соответствии с евангельским сюжетом, слово «pierre» обозначает «камень».

References

Ageeva O. G. Imperatorskii dvor Rossii, 1700–1796 gody. M.: Nauka, 2008.

Biograficheskii ocherk general-fel'dmarshala svetleishego kniazia P. M. Volkonskogo. SPb.: Tip. A. F. Shtol'tsenburga, 1914.

Brat'ia Bulgakovy: perepiska. T. II. M.: «Zakharov», 2010.

Bumagi grafa Arseniia Andreevicha Zakrevskogo // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 78. SPb.: Tip. I. N. Skorokhodova, 1891.

Gordeev P. N. Kantseliariia Dokladchika po delam pridvornykh vedenii v sisteme uchrezhdenii Rossiiskogo Imperatorskogo dvora // Arkhivy iistoriia Rossiiskoi gosudarstvennosti. Vyp. 2. SPb., 2011. P. 91–99.

Gordeev P. N. Otstavka P. M. Volkonskogo s posta nachal'nika Glavnogo shtaba (1823–1824 gg.) // Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniia. SPb.: «ElekSis», 2012. P. 13–41.

Gordeev P. N. P. M. Volkonskii i Imperatorskaia familiia v 1825–1826 gg. // Gertsenovskie chteniia — 2010. Aktual'nye problem sotsial'nykh nauk. SPb.: «ElekSis», 2011. Ch. I. P. 35–41.

Grigor'ev S. I. Pridvornaia tsenzura i obraz Verkhovnoi vlasti (1831–1917). SPb.: Aleteiia, 2007.

Dovnar-Zapol'skii M. V. Zarozhdenie ministerstv v Rossii. M.: Izd. T-va I. D. Sytina, 1906.

Ivask U. G. Selo Sukhanovo, podmoskovnaia svetleishikh kniazei Volkonskikh. M.: Tip. T-va I. N. Kushnerev i K°, 1915.

Kniaz' A. N. Golitsyn (v ego pis'makh) // Russkii arkhiv. 1905. Kn. 3. S. 360–455.

Liubarskaia T. G. Ministerstvo imperatorskogo dvora i ego uchrezhdeniia // Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniia Rossii. 1801–1917. T. 3. SPb.: Nauka, 2002. P. 145–188.

Nesmeianova I. I. Ministerstvo imperatorskogo dvora i udelov v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti. Cheliabinsk: Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009.

Prikhod'ko M. A. A. N. Golitsyn — rukovoditel' Kantseliarii po delam pridvornykh vedenii v 1810–1819 gg. // Khoziaeva i gosti usad'by Viazemy. Materialy XV Golitsynskikh chtenii. Bol'shie Viazemy: Gosudarstvennyi istoriko-literaturnyi muzei-zapovednik A. S. Pushkina, 2008. P. 211–214.

Prikhod'ko M. A. Podgotovka i razrabotka ministerskoi reformy v Rossii (fevral'–sentiabr' 1802 g.): k 200-letiiu uchrezhdeniia rossiiskikh ministerstv, 1802–2002. M.: Kompaniia «Sputnik+», 2002.

Prikhod'ko M. A. Chernoviki Manifesta 8 sentiabria 1802 g. «Ob uchrezhdenii ministerstv». M.: Kompaniia «Sputnik+», 2003.

Saitov V. I. Peterburgskii nekropol'. T. 4. SPb.: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1913.

Safonov M. M. Problema reform v pravitel'stvennoi politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv. L.: Nauka, 1988.

Shilov D. N. Gosudarstvennye deiateli Rossiiskoi imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdenii. 1802–1917. Biobibliograficheskii spravochnik. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2001.

Vel. kn. Nikolai Mikhailovich. General-ad'iutanty Imperatora Aleksandra I. SPb.: Ekspeditsiia zagotovleniia gosudarstvennykh bumag, 1913.

Vel. kn. Nikolai Mikhailovich. Imperator Aleksandr I. T. 1. SPb.: Ekspeditsiia zagotovleniia gosudarstvennykh bumag, 1912.

Zablotskii-Desiatovskii A. P. Graf P. D. Kiselev i ego vremia. T. IV. SPb.: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1882.